

Д. ХВОСТОВ

**Полное собрание
стихотворений графа
Хвостова**

Том III

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
Д11

Д11 **Д. Хвостов**
Полное собрание стихотворений графа Хвостова: Том III / Д. Хвостов – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 185 с.

ISBN 978-5-517-95590-6

Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1829 года

ISBN 978-5-517-95590-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О КРАСОТѢ РОССІЙСКАГО СЛОВА.

1803 года.

По Руски сочиняють возможно число, плавно, (1)
При Волгѣ получишь въ попомспѣвѣ имя славно;
Препопѣ не вспрѣшишься. — Ужели древній Галль
Лавровые лѣса себѣ опшежеваль?
Ужели онъ одинъ шокъ свѣпцый Ипокрены
Проводомъ хишрымъ слилъ съ водами числой Сены?
Не спорю, — многіе Французскіе пѣвцы
Опѣ Феба приняли Лавровые вѣнцы;
Но многіе у нихъ на Пиндѣ захромали,
И долго Музѣ искавъ, въ глаза ихъ не видали.

Копиновъ тысяччи, Прадоновъ бѣдныхъ пѣма.
Языкѣ не виноватъ, коль пѣшь въ шворцѣ ума;
И если въ головѣ не лягутъ мысли ладно,
Какъ лиру ни верши, ты пѣшь не будешь складно.⁽²⁾
Неосновательный повсюду внеслю крикъ,
„Что грубо, не вычищенъ и бѣденъ нашъ языкъ;
Пусть можетъ славишь онъ Царей, Героевъ, Бога,
У насъ недослаешь запѣйливаго слога,
И оспроумной пѣшь игривосни въ рѣчахъ,
Какою славяшя пѣвцы въ другихъ земляхъ;
Слова огромныя, рѣченья спародавны
Ни мало, говоряшъ, не ловки, не забавны;
Едва спо лѣшь поюшъ въ Песрополѣ пѣвцы,
И сами мы себѣ доселѣ образцы.“
Языкѣ Россійскихъспранъ богашый, сильный,спройный,
Всѣмъ мыслямъ, чувспвіямъ и лицамъ всѣмъ приспойный
Являешъ свѣшлые, обильные ключи,
При коихъ Бардъ сидя, поспъ небесъ лучи.
Коль Россамъ свойспивенъ духъ Виргилія, Мильнона,
Веселоспъ ли чужда пѣвца Анакреона?
Овечки въ куспикахъ и рѣзвый Купидонъ
Уже украсили здѣсь милой Флоры шронъ.
Пошомспву огласяшъ Квиншиліаны спроги,
Что нами Душенькѣ поспроены чершогн. ⁽⁵⁾

Французы полюбя Мароша острошу,
Поспигли новую въ языкъ красочу; (4)
Корнелій мыслию высокою удивляешъ,
Расинъ пріяшпоспью и чувспвами плѣняешъ,
Зришъ пайны Молліеръ сокрышыя сердцеъ,
Срываетъ Лафоншенъ за басики вънецъ.
Языкъ не самъ собой цвѣшешъ, но умъ крыманый,
Горяція сердца, и чувспвія богашы
Удобны сообщитъ ему безмърный вѣсъ,
И молнію раждашъ и громъ свесни съ небесъ. (5)

Упасъ Мароны вѣсъ, и вѣсъ воспоргомъ дышущъ,
Возмушъ чернилицу, перо, бумагу, пишущъ;
Въ искусствѣ не узнавъ ни правилъ, ни конца,
Печатающъ списхи, и ждушъ опшъ музъ вѣнца;
И еспшли бредни ихъ вѣнчаешъ смѣхъ народный,
Пѣвецъ ли виновашъ? ахъ нѣшъ!—языкъ безмодный.
Не диво, — на Руси Поэмъ холодныхъ пѣма,
Въ кошорыхъ смысла нѣшъ, ни вкуса, ни ума.
Топшъ хочешъ громокъ бышъ, шопшъ уловишъ слезливошъ,
Не зная, въ чемъ сшиховъ пріяшпная красивоспъ.
Одинъ изъ спарины шяжелый взявъ запасъ,
Копораго подияшъ не въ силахъ самъ Пегасъ,
Учпивымъ языкомъ плешя любви вѣночки,
Невѣспшъ скажешъ: *ахъ! мы быхомъ голубочки;*
Иной въ письмѣ къ друзьямъ взявъ чужеземный шопъ,
Рошля слезочку, гласитъ наивный стопъ, (6)

И оборотъ схватя несвойственный и бѣдный,
Приносишь языку красы въ подарокъ вредны. (7)

Невѣжды вопіюшь : „примѣръ ошколѣ взявъ ?
Гдѣ въ слогѣ оборотъ игривый почерпашъ ?“

Творцу искусному не можешь бышь препоны ;
Гласишь опъ языку, какъ Царь, свои законы.
Изъ камня грубаго, изъ мраморныхъ сполбовъ
Безсмертный Фидіасъ образовалъ боговъ.

Гораций, славный Музъ любимецъ и любитель ,
Совмѣстникъ Пиндара, Поэтовъ просвѣщитель ,

Давно прекрасными стихами возвѣспилъ ,
Что веществу здѣсь рокъ предѣлы положилъ ,

Что горы рушашся, и попшы изсыхаюшь ,
Подобно имъ слова могилу обрѣпаюшь .

Упошребленье — Царь всевластный языковъ —
Пріемлешь новыя на мѣсто старыхъ словъ. (8)

И ты , пѣвецъ, не чши въ числѣ красовъ великихъ
Невнятный никому наборъ рѣченій дикихъ ;

Согласно съ временемъ слогъ плавный избери,
Какъ Нимфы, пѣжными стихами говори. (9)

Такъ Римлянъ Флаккъ училъ, пакъ поучашъ Россовъ
Пашъ сѣверный орелъ—великій Ломоносовъ ;
Языка древяго проникнувъ смѣлый духъ,
Опъ оскорбляшь не смѣль ни разумъ нашъ, ни слухъ.

Какъ гордая рѣка, возъемлющая волны,
Такъ онъ, величеспвомъ и быспропюю полный,
Умѣлъ опличный даръ испуспвомъ подкрѣпляшь
И слово каждое, гдѣ должно, поспавляшь.
Коль спросишь: „гдѣ языкъ?“ Славянскія шы книги
Опшодъ не почиай за шяжкія вериги;
Онѣ свѣспильники давно прошедшихъ лѣтъ,
Ихъ лучъ не шеплошу, а блескъ единый льещъ.
Любя веселосши красивую дорогу,
Тяжелость не присвой Бояновъ древнихъ слогу;
Не говори, пусшь мысль свѣспма, лишь за грѣхи
У Карпа иль Пешра *тяжелые стихи*. (10)
Безмершныя красы въ саширахъ Кашнемира,
Но слогъ подвергнулся премѣнѣ общей міра.
Бери сокровища изъ древней кладовой,
Придавъ имъ новые и образъ и покррой.
Хошя исполненъ шы, Поэспъ, огня и дара,
Безъ правилъ въ языкъ не мчсся въ слѣдъ Пандара;
Когда его себѣ чрезъ шрудъ не покоришь,
На подвигъ не дерзай, — въ шсбѣ не спашсшь силъ.
Душа въ Поэспѣ — даръ, я ушверждаю смѣло;
Лишь краски гдѣ возмешь свое окончишь дѣло.
Готовы бышшія природы на рукъ;
Таланщъ ихъ оживляшь — испуспиво въ языкѣ.
Какъ Ариадны нишь влюбленному Тезею,
Языкъ Поэспу вождъ, какой идши спсезею.

Мѣстоименіе , нарѣчіе, глаголь,
Пускай бездѣлицы, — виною многихъ золь.
Связь рѣчи съ мыслями и съ рѣшемою разсудка
Покажется смѣшна, однако и не шушка.
На Геликопѣ зримъ, что славные пѣвцы
Мрачили иногда лавровые вѣнцы.
Виргилій, Флаккъ, Расинъ, языкъ свой шочно знали,
И слога числомъ чипапеля плѣняли.

Поспигнувъ корень словъ, дерзай безспрашно въ пупъ,
Попушный вѣщрь псбѣ пріятно будетъ душъ ;
Ты быспро проленишь мѣсна, гдѣ горъ вершины
Грозящъ обрушишься морскаго дна въ пучины ,
Гдѣ буръ сердитыхъ Царь , разгнѣванный Борей
Двумя стихіями разишь среди морей.

Коль въ мысли дерзосной предпримешь подвигъ
звучный,—

Пошрясь Олимпа сводъ, какъ Бріарей споручный,
Тебя не устращашъ, ни бурный гнѣвъ валовъ,
Ни пламень шаршара, ни грозный прескъ громовъ.
Но если угнѣли явленія ужасны,
Предстанешъ невзначай напуры ликъ прекрасный :
Тамъ холмикъ, и ручей, и василекъ цвѣшешъ,
И Сильвія вѣнокъ для милаго плешешъ ;
Зефиры нѣжашся, поверхъ воды порхающъ,
Лилей съ розами сѣпясь, благоухающъ.

Будь мыслями высокъ , а въ слогъ плавецъ , числѣ ,
Являя бури часъ , предспавь намъ въшровъ свислѣ .
Коль чуждѣ шобѣ языкъ , иль скуденъ даръ природный ,
Просиися съ Музами , швой буденъ шрудъ безшлодный ;
Ошъ стихошворнаго ошеспанъ шы ремесла ,
Ползущихъ на Парнасъ не умножай числа .

О ПОЛЬЗѢ СЛОВЕСНОСТИ.

1807 года.

Словесность на земли и въ старину любима ; (11)
Лишь смертный, коему судьбы опредѣлили
Безъ чувства совершилъ унылыхъ мѣру дней,
Не можешь усмотрѣшь словесности лучей.
Безумной гордостью невѣжи ослѣплены
Держали поносишь сей даръ небесъ безцѣнный,
Гласили : „это плодъ испорченныхъ головъ ;
Запѣливый наборъ высокопарныхъ словъ, (12)
Хотя и кажешься собою превосходень,
Равно, какъ прочія художества, безплодны.“

Посмотримъ,—Фидіасъ и съ нимъ Зевксисъ давно
Живошворили дубъ, и мѣдь, и попошно;
Изображеніемъ прекрасныя природы
Пльнили Грецію и поздныхъ лѣтъ народы.
Ты видишь лучъ въ глазахъ, на лицахъ жизни цвѣтъ,
Все дышетъ бытіемъ, но рѣчи, чувствва нѣтъ.
Лишь плодъ Поэзіи и мудрости шворенья,
Гдѣ разумъ, сила, духъ, огонь воображенья,
Разнообразныя высокія красы,
Лешающъ среди проспраншвъ и сѣюшъ въ слѣдъ часы.
Творенья Греческихъ искусниковъ прелестны,
Но только имена доселъ ихъ извѣстны;
Упращенная кисть что оживляетъ намъ?
По древнимъ дерзосно лешающій играмъ
На Лирѣ говоришъ пѣвецъ доселъ Оивскій;
Еще подобно насъ Вишія учишъ Римскій,
Дарами, доблестью безмерный Цицеронъ;
Рѣчь зрѣлаго ума въ его успахъ законъ.
Словесность на земли оставя кругъ ничпожрый,
Кладешъ свою печаль на узелъ многосложрый.
Ея внушеніемъ служилель Олшарей
Гремишъ о должности народовъ и Царей;
Боляринъ, смертныхъ другъ, просприя свой умъ глубокий
Въ далеко-шайные грядущихъ дней пошоки,

Судбу и возрастъ царствъ, какъ солнце въ полдень, зришь,
Въщая: „здѣсь мечи, тамъ нуженъ будетъ щипъ“
Прозря, что бытъ должно, предъ міромъ гласъ возносишь,
На разумъ оперишь, онъ требуетъ, — не просишь.
Винный свомъ пламеннымъ великій Демосѳенъ
Низпасть преяснсповалъ Аѳинамъ гордымъ въ плѣтъ ;
Неупомимый спражъ вращая всюду взгляды,
Завоевателю поспановлялъ преграды.

Словесность мирная свирѣныхъ бивъ въ огнь
Являешся очамъ въ спасительной бронѣ ;
Пригошворя бой, и смерть окаменяетъ
И бодрость въ ратниковъ чудесную вселяетъ ;
Любя опечесство, гласишь Тиршея рѣчь,
Велишь идти впередъ, держа въ десницѣ мечъ.
Привыкнувъ возвѣщать намъ испины высоки,
Въ сердца суровыя льешь жалосны пошוקи ;
Не рѣдко властвуешь среди глубокой тьмы,
Лучами озаря сумрачны умы ;
Проникнувъ мыслью ходъ сванспвенный природы,
Объемлешь взоромъ твердь, подземную и воды,
Въ края безвѣсныя съ Поэзіей лепишь,
Весь міръ живошворя, прелесный кажетъ видъ.
Природное пѣвцу пускай погибло слово,
Въ устахъ любимца Музы оно плѣняетъ гоново ;